

Глава 370. «Последний момент».

На пятый день Гуаделио был обеспокоен.

Почему находившийся в городе Герцог Тюльпан был слишком спокойным и безмятежным?

Он собственными глазами видел, как кавалерийский корпус Ругаарда продвигался на запад, чтобы нанести удар! Почему Двэйн совсем не волнуется за тыл своих войск? И совсем не торопится? Все эти дни мы практически не сражались. Двэйн только один раз отправил небольшой отряд, который совсем скоро прекратил военные действия и вернулся обратно. Последние два дня он совсем перестал отправлять отряды войск и разместил их на верху городской стены, ожидая, пока противник сам перейдет в наступление...

Так странно!

Если бы на месте Двэйна оказался другой человек, то он бы уже давно пожертвовал своей жизнью и армией, срочно бы отправил войска на защиту в тыл!

Гуаделио стал беспокоиться еще больше. Он отправил небольшое войско, чтобы разведать обстановку и разузнать дела оборонительной линии и тыловой части войск Двэйна.

Но, к его огорчению, Двэйн отправил большой отряд небесных аэростатов и группу тех гадких магов, которые, сидя на своих метлах, заволокли все небо. (Гуаделио до сих пор ошибочно полагал, что все десептикионы были магами).

Наземному отряду разведчиков приходилось двигаться очень быстро, иначе они могли подвергнуться атаке с неба. В скором времени противник все равно догнал их, и войску был нанесен сильный удар. Небольшая часть вернувшихся солдат вскоре следом за генералом Гуаделио отправились в наступление на запад. Армия была совсем слабой, тем самым войско заранее подвергало себя гибели.

Постепенно в военном лагере стали начинаться волнения.

Солдаты хоть и были преданы Северо-западному легиону, однако все прекрасно понимали, какая участь их ожидала впереди. Никто не хотел идти на верную смерть. Экипажи стали открыто устраивать бунты.

Незадолго до этого чтобы поднять боевой дух войска, среди солдат специально распускали слухи о том, что генералу Гуаделио уже удалось разгромить отряд войск Герцога Тюльпана, и что сейчас территория крепости оккупирована их войском. Взятие крепости означало, что провинция Деза уже практически принадлежала войску Гуаделио.

В эту ложь заставили поверить всех.

Однако время шло, и рядовые солдаты постепенно стали подозревать об обмане.

За последнее время не было никаких новостей об “ответном ударе войск Ругаарда”, поэтому в армии стали распускаться новые слухи.

Многие солдаты говорили о том, что генерал Ругаард уже бросил войско, и, прикрывая им свое отступление, отправился с небольшим отрядом в степные земли.

Без всякого сомнения, это была чистой воды правда. Узнав о таких слухах, генерал Гуаделио

сильно рассердился и приказал всем солдатам, распуская слухи об его отступлении, отрубить головы. Несколько десятков людей было обезглавлено. Приказ генерала принес положительный эффект в отряды войск.

Гуаделио всю свою жизнь прожил в военных лагерях. Он обладал всеми качествами настоящего командира и высоким авторитетом, умело вел войско, поэтому ему без проблем удалось поднять боевой дух своей армии.

Если бы несколько десятков тысяч солдат узнали, что генерал ведет их на смертный бой, они бы разорвали его на куски.

Стоя под знаменем, он оглядел те многочисленные обезглавленные тела, распускавшие слухи, глубоко вздохнул:

- Все вы говорили правду, Ругаард давно уже уехал в степные земли...

Вот уже шестой день идет... Наверное, они уже пересекли провинцию Деза и достигли северо-западных земель.

Сейчас наибольшую опасность представляют не те многочисленные солдаты, которых можно обмануть в два счета, а именно офицеры и командиры, которые далеко не глупые люди, ведь у них было военное образование. Рядовые солдаты смогут поверять в ложь, а вот офицерский состав вряд ли.

Гуаделио почувствовал, что обстановка в лагере постепенно накалялась, офицеры и командиры стали вести себя странно, их глаза были полны злобы.

День за днем Гуаделио становился все более напряженным и нервным:

-Ругаард, удалось ли Вам прорваться из окружения или нет?

Сколько бы Гуаделио ни волновался, все это было напрасным. У него не было ни малейшего плана, как выйти из такой тяжелой ситуации. Все, что он мог сделать, это сидеть и ждать. На восьмой день все должно было решиться.

Стоявший на посту караульный солдат вдруг заметил что-то вдалеке, после чего в страхе закричал и рванул без оглядки со своего поста, спотыкаясь из-за дрожи в коленях...

В полдень с восточной стороны на линии горизонта появилось боевое знамя, вслед за этим сразу же послышались оглушительные звуки движущегося войска, тяжелый топот, скрип колесниц и ржание лошадей.

Вся линия горизонта потемнела от толпы идущего войска. Постепенно стало виднеться развевающееся знамя. Солдаты из Северо-западной армии потеряли всякую надежду и чувствовали, что им как будто бросили в спину нож.

Увидев флаг, все сразу поняли, что к ним двигалось войско Северного ураганного легиона, и изображенная эмблема Розового осота (Чертополоха) означала императорскую гвардию!

Несколько тысяч десятков хорошо обученных войск Ураганного легиона под командованием генерала Андре пришли с северо-востока на территорию Северо-западной армии. Сначала они обошли штаб-квартиру Северо-западной армии и только потом перешли в наступление. По дороге они пересекли родовую крепость Герцога Тюльпана, осторожно прошли ее с боку и,

держа курс на север, остановились, чтобы развести военный лагерь.

А на юге расположились двадцатитысячные пехоты императорской гвардии в ярких доспехах. Четко маршируя выстроенными фалангами с ровными шеренгами, войско постепенно остановилось и разбило лагерь позади штаб-квартиры Северо-западной армии.

В Северо-западной армии служили опытные солдаты. Они не побоялись нарушить воинскую дисциплину и взобраться на флагшток для того, чтобы лучше рассмотреть движущиеся войска. Увидев флаг своего противника, они сразу же могли представить, какой численности было войско.

Соскользнув с флагштока, в армии сразу же стали возноситься обреченные возгласы! К нам движется регулярная императорская армия! Более десяти тысяч кавалеристов и двадцати тысяч пехотинцев! Ко всему прочему там еще люди Герцога Тюльпана! Очень скоро мы будем окружены.

Таким образом, у Северо-западной армии оставалась только одна ночь до наступления противника.

Вскоре с южной стороны показались войска Губернатора Бохана с поднятым флагом провинции Нулинг. Численность войск, по меньшей мере, составляла около тридцати тысяч человек. Менее половины из них были конные кавалерии. Они окружили Северо-западную армию, наглухо перекрыли все входы и выходы.

Все рядовые солдаты Северо-западной армии сразу же поняли: “Мы окружены! Их войско в несколько раз больше нашего!”

В это же время всем сразу стала понятна ложь о “наступлении генерала Ругаарда”, никто уже не мог верить в эти выдумки. Резко упало боевое настроение. Гуаделио на одном дыхании обезглавил сотню людей, но это уже не смогло повлиять на боевой дух армии. Он все понял. Время пришло!

Восемь дней в землях Двэйна уже затянулись. Настало время сразиться с врагом и нанести колоссальный ущерб императорской армии!

Генерал Ругаард, надеюсь, в это время вы достигли степных земель и уже в безопасности!

Гуаделио холодным взглядом посмотрел на ту сотню обезглавленных трупов, затем суровым тоном обратился к солдатам:

- Кто хоть еще раз начнет устраивать произвол в нашей армии, я сам лично отрублю ему голову! Я ручаюсь, что в скором времени, армия Ругаарда придет к нам на помощь, и тогда мы сотрем с лица земли наших врагов!

Кто поверил словам генерала Гуаделио, было не совсем понятно. В этот день все должно было наконец-то решиться. Гуаделио отправил людей на склад, чтобы они притащили двадцать ящиков золота. Вскоре тысяча рядовых солдат и офицеров столпились вокруг него. Он свирепо подпрыгнул и одним махом меча расколол деревянный ящик на щепки. Послышался звон ослепительных золотых монет, которые посыпались из сломанного ящика.

Гуаделио стал загребать руками монеты, и они сыпались сквозь его пальцы. Он высоко и гордо поднял голову:

- Эта главная война, в которой, одержав победу, мы достигнем золотых высот, и всю жизнь будем жить в роскоши! А если проиграем... Мне и не стоит говорить, что в таком случае произойдет с нами со всеми! Генерал Ругаард отдал приказ, те кто, проявит наибольшую отвагу, будут награждены! Щедро награждены! Те, кто будут отступать в страхе, вас ждет неизбежная смерть! Завтра на рассвете состоится решительный бой, поэтому сегодня каждому солдату будет выдано полкилограмма мяса, каждая палатка получит бутылку вина! Каждому воину также будет повышено денежное довольствие!

Слова генерала Гуаделио принесли успех!

В разочарованных сердцах солдат и офицеров снова родилась надежда. Они смотрели на рассыпанные золотые монеты, и их сердца становились снова преисполненными энтузиазма.

Золотые монеты! Ослепляющие блеском монеты! Кто может их не любить? Увеличение жалованья, мясо и алкоголь – пей и ешь досыта ... Кто не обрадуется такой награде?

Увидев, как солдаты стали издавать радостные возгласы, Гуаделио вздохнул с облегчением!

Завтрашний день... Есть ли он у нас еще?

Он поручил офицерам раздать жалованье, а сам тихо уехал.

Перед этим он заехал в богато украшенный павильон, в котором жил могущественный маг – самый уважаемый и глубоко почитаемый гость в Северо-западной армии.

По сравнению с рядовыми солдатами, у тех магов не было жалованья. Но они требовали к себе наилучшего обращения. Кто-то из них требовал каждый день подавать свежий мед, кто-то требовал, чтобы в радиусе ста метров не было людей, которые могли причинить им беспокойство. Были и такие маги, которые требовали каждый день присылать им любое живое животное, быков и баранов или домашнюю птицу, даже можно было отправлять живого человека.

Эти высокопоставленные господа не вызывали никакого волнения у Гуаделио. Их не пугало слово “пушечное мясо”, они не испытывали к этому ни малейшего страха.

Потому что они были магами. Они помогали войску сражаться, но одержит ли армия победу или поражение – их это мало беспокоило. В случае опасности можно было легко умыть руки, и словно птица феникс испариться в небе. Для таких магов, ни о какой опасности, не могло быть и речи! Ругаард мог только вежливо их просить указать услугу, но, ни в коем случае, не приказывать им. Маги также обладали правом на освобождение от налогов. Когда приходит время, нужно уезжать в магический союз и объяснить свое положение. Точно также было и в прошлом: Империя не могла выносить обвинения магам. Класс общества, законы которому были не писаны.

Вот поэтому эти маги не вызывали ни какого беспокойства у Гуаделио.

Гуаделио поехал, чтобы нанести визит этим господам. Когда появились волнения среди его войск, он испытывал отвращение к этим заносчивым магам, но все же он их уважал, потому что они до сих пор оставались в военном лагере.

Нанося визит магам, Гуаделио с осторожностью сказал им о предстоящей битве и о том, что он надеется на их помощь. После того, как маги пообещали оказать содействия, он вернулся обратно.

Он восхищался армией Двэйна. С давних времен говорят, что у армии Двэйна есть много магов. К тому же... маги полностью подчинялись ему. И Двэйну никогда не приходилось угождать им.

Когда Гуаделио вернулся к себе в палатку, его охрана по-прежнему строго выполняла приказ, вблизи не было ни единой души.

После того как Гуаделио зашел внутрь, он встал рядом с клеткой, в которой, подогнув ноги, словно дикое животное сидел генерал Сибастер. Он, вцепившись в свои волосы, громко всхлипывал – жалкий малый.

Гуаделио наткнулся на бутылку с вином, протянул ее ему в клетку и бросил кусок приготовленной говядины.

Наблюдая за тем, как этот выдающийся в прошлом генерал сейчас словно дикарь накинулся на кусок мяса, Гуаделио тихо вздохнул.

-Сибастер, завтра все завершится. Время придет и я дам тебе меч, тебе тоже придется сразиться на поле боя. Надеюсь, ты с достоинством встретишь свою смерть в этой битве.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/213863>